4) ошибки в образовании видовой пары;

5) неверный выбор словоизменительного суффикса.

Ошибки в окончаниях и унификация ударения в основе очень немногочисленны.

Имеющийся в нашем распоряжении материал подтверждает то неоднократно отмечаемое разными исследователями обстоятельство, что ребенок осваивает язык творчески, поскольку в его инновациях проявляется ярко выраженная системность: однотипные в лингвистическом отношении лексемы сходным образом модифицируются, становясь элементами его индивидуальной языковой системы. Ребенок последователен в своих отклонениях от языковой нормы, о чем писал еще А.Н. Гвоздев. Поэтому анализ детских речевых инноваций помогает лингвисту выявить те языковые правила, которые реально управляют речевой деятельностью человека, пользующегося языком и этот язык осваивающего, а также обнаружить иерархическое устройство грамматической системы.

Литература

1. *Ахапкина, Я.Э.* Типы временной локализованности на раннем этапе речевого онтогенеза / Я.Э. Ахапкина // Семантические категории в детской речи. – СПб., 2007.

2. *Гагарина, Н.В.* Становление грамматических категорий русского глагола в детской речи / Н.В. Гагарина. – СПб., 2008.

3. *Елисеева, М.Б.* Развитие и взаимовлияние различных компонентов языковой способности ребенка раннего возраста (на материале лонгитюдного исследования / М.Б. Елисеева // Путь в язык. Одноязычие и двуязычие. – М., 2011.

4. *Князев, Ю.П.* Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе / Ю.П. Князев. – М., 2007.

5. *Пупынин, Ю.А.* Усвоение русских глагольных форм ребенком / Ю.А. Пупынин // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 84 – 95.

6. *Цейтлин, С.Н.* Лингвистические этюды / С.Н. Цейтлин. – СПб., 2013.

7. *Цейтлин, С.Н.* Конструирование грамматического компонента языковой системы ребенком и инофоном / С.Н. Цейтлин // Вестник ЧГУ. – 2012. – Т. 4. – Т. 1. – С. 97 – 100.

УДК 81.119

М.Г. Исаева

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРИФРАЗОВЫХ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РГНФ на проведение научных исследований: «Сопоставительное исследование кодовых переключений в русскоязычных и англоязычных журналах», проект № 13-34-01232

В статье осуществляется сравнительный анализ одного из структурных типов иноязычных единиц – внутрифразовых переключений в русскоязычных и англоязычных журналах. Самым частотным видом внутрифразовых переключений в русскоязычном и англоязычном материале являются острова гостевого языка (ГЯ). В англоязычных журналах функционируют внутренние острова двух типов – острова ГЯ, грамматически оформленные как пиджинизированные вкрапления, и острова, оформленные как голые формы.

Кодовое переключение, матричный язык, гостевой язык, внутрифразовое переключение, остров гостевого языка, внутренний остров, голая форма, пиджинизированное вкрапление.

In the article the comparative analysis of one of foreign units' structural types – intrasententional switches in English and Russian magazines is made. The most frequent type of the intrasententional switches in Russian and English data is the Embedded Language islands. In English magazines there are two types of internal islands: the ones that are grammatically formed like pidgin sinsertions and the ones that grammatically resemble bare forms.

Code-switch, Matrix Language, Embedded Language, intrasententional code-switch, the Embedded Language island, internal island, bare form, pidgin insertion.

Современные англоязычные и русскоязычные журналы интенсивно используют иноязычные единицы для реализации информативной и экспрессивной функций публицистического стиля. Одним из видов иноязычных единиц, которые журналисты используют в текстах журнальных статей и заголовков, являются кодовые переключения. Кодовые переключения – форма языкового взаимодействия, изучаемая в рамках контактной лингвистики наряду с заимствованиями, интерференцией, креольскими языками, конвергенцией и т.д.

Кодовые переключения (КП) – центральное понятие данного исследования. Мы определяем КП следующим образом: КП – это структурная единица (морфема, слово, словосочетание, предложение, простое или сложное, часть сложного предложения, группа предложений) гостевого языка в высказывании на матричном языке, использование которой не

нарушает грамматику матричного языка; структура КП обусловлена конгруэнтностью со структурой, семантикой и прагматикой единиц матричного языка на глубинном уровне порождения высказывания [1, с. 170]. Термины **матричный язык** (язык, оформляющий предложение с точки зрения морфосинтаксических правил) и **гостевой язык**[1] (источник иноязычных единиц в предложении), которыми мы оперируем в данном исследовании, соответствуют в работах американского лингвиста К. Майерс-Скоттон терминам **Matrix Language** и **Embedded Language** [5], [6].

Далее в работе мы также используем термины «содержательная морфема» и «системная морфема», предложенные К. Майерс-Скоттон для анализа билингвального дискурса [5, p. 99]. Содержательные морфемы применительно к материалу настоящего исследования – корневые морфемы имен существительных, глаголов, качественных прилагательных, местоимений, которые их замещают, наречий, а также большинство предлогов; системные морфемы – артикли, флексии, детерминанты, притяжательные местоимения и притяжательные прилагательные, вопросительные слова, местоимения и местоименные наречия, выступающие в качестве формальных членов предложения, количественные прилагательные-местоимения, вспомогательные глаголы и глаголы-связки, предлоги, передающие значение притяжательного падежа [1, с. 72]. Все системные морфемы, согласно К. Майер-Скоттон, подразделяются на ранние системные морфемы, поздние соединительные и поздние внешние морфемы. Ранние системные морфемы – напрямую избираемые морфемы, которые активизируются вместе с содержательными морфемами и дополняют их семантику; поздние системные морфемы служат для построения более сложных структур: поздние соединительные участвуют в построении словосочетаний, поздние внешние – предложений [7, p. 4].

КП, функционирующие в англоязычных и русскоязычных журналах, обладают различными структурными (грамматическими) характеристиками.

Целью настоящего исследования является сравнительный анализ внутрифразовых переключений, наиболее частотного структурных типов КП, в англоязычных и русскоязычных глянцевых журналах.

Материал исследования – 1902 случая употребления КП, извлеченных методом сплошной выборки из 69 журналов (35 – на русском языке, 34 – на английском): “Elle”, “Cosmopolitan”, “Vogue”, “Обучение за рубежом / Study and Training Abroad”, “Иностранные языки и учеба за рубежом”, “GEO”, “MINI”, “Yes!”, “Glamour”, “Harper’s Bazaar” за 1999 – 2013 гг.

Внутрифразовые переключения – один из структурных типов КП, согласно классификации переключений по месту появления в высказывании. Данная классификация была разработана отечественным исследователем Г.Н. Чиршевой для анализа морфосинтаксических особенностей иноязычных единиц в устной и письменной билингвальной речи. Первоначально Г.Н. Чиршева выделяла три структурных типа КП, соотносящихся с определенной степенью билингвальности говорящего:

1. **Выбор кода**. Данный тип реализуется при смене реплик, одна из которых произносится на одном языке, вторая – на другом. Выбор кода предполагает невысокую степень билингвальности говорящего и, следовательно, коммуникации в целом: для диалога достаточно рецептивного билингвизма. В данном случае каждый собеседник говорит только на одном языке.

2. **Межфразовые переключения**, т.е. переключения в пределах высказывания между предложениями. Межфразовые переключения допускают два варианта общения: а) один из говорящих – рецептивный билингв, другой – продуктивный билингв; б) оба коммуниканта – продуктивные билингвы.

3. **Внутрифразовые переключения** реализуются в пределах предложения: а) между компонентами сложного предложения, в обособленных оборотах, в присоединенных частях; б) между лексическими единицами в простом предложении. Внутрифразовые переключения характеризуют речь сбалансированного билингва / эквилингва [2, с. 75 – 77].

В более поздних исследованиях Г.Н. Чиршева уточняет структурный тип внутрифразовых переключений, выделяя в его рамках два подтипа: 1. «…**вкрапления**, которые представляют собой «одиночную лексическую единицу (морфему или слово) ГЯ, подчиняющуюся грамматическим правилам матричного языка; фонетически или графически вкрапления могут быть оформлены по правилам ГЯ или МЯ, они не включают служебных слов и флексий из ГЯ; 2. **островные переключения** состоят из одной или нескольких лексических единиц и сочетающихся с ними системных морфем» [3, с. 66].

В свою очередь на основе работ К. Майерс-Скоттон о стратегиях реализации системных морфем в билингвальном высказывании [5], [6], а также исследований Г.Н. Чиршевой [3], [4], [5] мы подразделяем вкрапления на собственно вкрапления, пиджинизированные вкрапления и голые формы (*bare forms*). **Собственно вкрапление** – содержательная морфема ГЯ, не подразумевающая использования системных морфем МЯ или ГЯ. **Пиджинизированное вкрапление** – лексическая единица ГЯ, интегрированная в морфосинтаксическую структуру высказывания при помощи системных морфем МЯ. Обычно пиджинизированные вкрапления – это графически и фонетически ассимилированные КП. **Голая форма** – содержательная морфема ГЯ, лишенная системных морфем МЯ, которые необходимы для интегрирования иноязычной единицы в морфосинтаксическую структуру предложения [1, с. 90 – 91].

В исследуемом русскоязычном и англоязычном материале преобладают внутрифразовые переключения между лексическими единицами, а именно: островные переключения и собственно вкрапления (сравните: 44,6 % островов ГЯ и 41 % собственно вкраплений – в русскоязычных журналах, 49 % островов ГЯ и 28 % собственно вкраплений – в англоязычных журналах). Рассмотрим примеры данных структурных типов КП в исследуемом материале:

[1] Далее МЯ – для «матричный язык», ГЯ – для «гостевой язык».

1. «При этом проблема анорексии, булимии и других **eating disorders**, приводящих к нулевому размеру, появляется все чаще» (Cosmopolitan 2007, № 11, с. 208). МЯ – русский, ГЯ – английский. КП – остров ГЯ, состоящий из 2 содержательных морфем (eating, disorder) и одной системной морфемы с грамматическим значением множественного числа (-s). Также внутри КП соблюдается порядок слов ГЯ.

2. «Удлиненный топ и **skinny**-джинсы – отличная пара» (Cosmopolitan 2009, № 2, с. 274). МЯ – русский, ГЯ – английский. Структурный тип КП – собственно вкрапление, так как данное переключение состоит из одной содержательной морфемы ГЯ и изначально не подразумевает оформления при помощи системных морфем МЯ и ГЯ для интегрирования в морфосинтаксическую структуру русского предложения.

3. "**La parisenne** which also gave the addresses of the favourite boutiques in the city of light" (Vogue 2013, № 4, с. 271). МЯ – русский, ГЯ – французский. КП – остров ГЯ, состоящий из одной содержательной морфемы (parisienne) и одной ранней системной морфемы (определенного артикля *la* с грамматическим значением ж.р., ед.ч.).

4. "The idea of getting dressed is to look more beautiful," Herrera told me in a phone conversation. "I want to see women dress very feminine, very **soigné**" (Elle 2012, № 3, с. 200). МЯ – английский, ГЯ – французский. КП – собственно вкрапление, состоящее из содержательной морфемы. Переключение не подразумевает в данном морфосинтаксическом контексте использования системных морфем МЯ или ГЯ.

5. "If one part of Trotter's design comes from an innate understanding of the style **zeitgeist**" (Vogue 2013, № 4, с. 181). МЯ – русский, ГЯ – немецкий. КП – собственно вкрапление, состоящее из содержательной морфемы ГЯ и не подразумевающее использования системных морфем МЯ или ГЯ.

Голые формы ГЯ представлены в количественном плане в русскоязычных и англоязычных журналах примерно одинаково: 2 % от общего числа КП – в журналах на русском языке, 3 % КП – в журналах на английском. Голые формы в контексте русского предложения – это переключения без соответствующих падежных флексий русского языка. Например: «Толпы иностранцев тратят тысячи долларов и кучу времени, подвергаются риску стать жертвами мошенника, но всё равно упрямо едут навстречу своим русским «**герлфренд**», которых знают только по фотографии» (Cosmopolitan 2001, № 9, с. 117). КП на английский язык – голая форма. В структуре русского предложения содержательная морфема ГЯ используется без соответствующей падежной флексии -ам, выражающей грамматическое значение множественного числа, дательного падежа). Голые формы в контексте английского предложения – это переключения без соответствующих артиклей английского языка. Например: "Instead of looking like I'm carrying small fanny pack around my waist, my new interest in Pilates has given me sleek **minaudière** of a tummy" (Elle 2011, № 7, с. 110). КП на французский язык – голая форма, выраженная именем существительным, которое для интеграции в морфосинтаксическую структуру предложения должно сопровождаться артиклем.

Пиджинизированные вкрапления ГЯ в англоязычным материале более частотные, чем в русскоязычном (сравните: 10 % КП – в журналах на русском языке, 15 % КП – в журналах на английском). Анализ данного структурного типа КП в журнальных публикациях показал, что в предложении, где МЯ – русский, пиджинизированное вкрапление – это содержательная морфема ГЯ в сопровождении поздних внешних системных морфем русского языка, а именно флексий со значением падежа, рода и числа. Необходимо также отметить, что пиджинизированные вкрапления в русскоязычном материале – это графически и фонетически ассимилированные иноязычные единицы. Рассмотрим примеры типичных пиджинизированных КП в русскоязычных журналах. 1. «Собрание **кэжуал**а с налетом парижского шика» (Elle 2009, № 8, с. 276). КП представлено пиджинизированным вкраплением: содержательная морфема ГЯ «кэжуал» интегрирована в морфосинтаксическую рамку русского предложения при помощи системной морфемы МЯ «-а» со значением ед.ч., р.п., м.р., 2 скл. 2. «Только за 1978 год Кельвин Кляйн собственноручно продал двести тысяч сделанных собственными руками пар, сдобрив их обезоруживающе **обсессив**ным ароматом Obsession» (MINI 2007, № 9, с. 147). Содержательная морфема ГЯ интегрирована в структуру русского предложения при помощи системной морфемы «-ым» со значением ед.ч., д.п., м.р. В образовании пиджинизированного вкрапления в данном случае участвует словообразовательный суффикс МЯ – «-н».

В предложениях, где МЯ – английский, пиджинизированное вкрапление – это содержательная морфема ГЯ, которая интегрирована в структуру предложения при помощи ранних системных морфем. Например: 1. "An **émigré** from Hungary" (Vogue 2012, № 7, с. 101). В данном примере МЯ – английский, ГЯ – французский. Содержательная морфема ГЯ интегрирована в морфосинтаксическую структуру английского словосочетания при помощи ранней системной морфемы – неопределенного артикля. 2. "She was a good **mere"** (Cosmopolitan 2012, № 11, с. 70). Как и в предыдущем примере, в данном случае содержательная морфема ГЯ используется в сопровождении ранней системной морфемы – неопределенного артикля МЯ.

Одним из наиболее интересных с точки зрения грамматики случаев использования КП в письменном дискурсе является «внутренний остров». Впервые данный термин был использован К. Майерс-Скоттон: внутренний остров ГЯ ведет себя в рамке МЯ как голая форма, лишенная необходимых грамматической рамке высказывания морфем. С точки зрения МЯ, это голая форма, с точки зрения ГЯ – цельнооформленный остров.

Анализ исследуемого материала показал, что необходимо уточнить понятие «внутренний остров» для русскоязычного и англоязычного грамматического контекста. В предложениях, где русской язык обладает статусом МЯ, в формировании внутренних островов участвуют предлоги. Именно они вводят

остров в ГЯ в морфосинтаксическую структуру предложения. Например: 1. «Внутри **stately homes** часто выставлены экспозиции предметов, которые могут рассказать об истории зданий…» (Иностранные языки и учеба за рубежом 2005, № 9, с. 36). В данном предложении МЯ – русский, ГЯ – английский. КП – остров ГЯ, состоящий из двух содержательных морфем (stately, home) и одной системной морфемы с грамматическим значением множественного числа (-s). В островном переключении сохраняется порядок слов ГЯ. Переключение выполняет в предложении синтаксическую функцию обстоятельства места и занимает соответствующую позицию – после предлога МЯ со значением местоположения («внутри»), т.е. в данном случае именно предлог предписывает острову ГЯ позицию в высказывании и образует словосочетание с иноязычной единицей.

2. В следующем примере островное переключение содержит две содержательные морфемы (МЯ – русский, ГЯ – французский) – имя существительное и определяющее его имя прилагательное: «Неужели у **femme fatale** нет сегодня шансов?» (Glamour 2007, № 11, с. 308). Дополнительным показателем острова ГЯ является порядок слов ГЯ: прилагательные во французском языке в большинстве случаев занимают позицию после определяемого существительного. Это также внутренний остров ГЯ: предлог «у» предписывает островному переключению синтаксическую функцию дополнения и образует вместе с ним словосочетание. В обоих примерах островные переключения используются без сопровождения системных морфем МЯ. В русскоязычном материале подобные внутренние острова составляют 4 % от общего числа выявленных КП.

В англоязычном материале было определено два дополнительных типа внутренних островных переключений: 1. Острова ГЯ, которые ведут себя в морфосинтаксической структуре МЯ как голые формы (внутренние острова). 2. Острова ГЯ, которые интегрированы в морфосинтаксическую структуру предложения МЯ при помощи системных морфем как пиджинизированные вкрапления. В обоих случаях островные переключения находятся под контролем МЯ, определяющего их место в высказывании согласно грамматическим правилам порядка слов.

Рассмотрим несколько примеров внутренних островных переключений: 1. “Most notably, however, a woman with **voix brune** could be brash without seeming unfeminine” (Elle 2012, № 10, с. 326). В данном случае КП на французский язык – внутренний остров ГЯ, состоящий из двух содержательных морфем и сохраняющий порядок слов ГЯ (прилагательное располагается за определяемым существительным). Остров ГЯ ведет себя в морфосинтаксической структуре предложения как голая форма, так как не сопровождается неопределенным артиклем, необходимым с точки зрения грамматики английского языка. Предлог with образует, в свою очередь, с иноязычной единицей словосочетание и, тем самым, интегрирует его в морфосинтаксическую структуру предложения. 2. “Were she in **Bureau de poste**” (Vogue 2012, № 8, с. 81). МЯ – английский, ГЯ – французский. КП – внутренний остров ГЯ, состоящий из двух содержательных морфем (bureau, poste) и одной системной морфемы с грамматическим значением родительного (притяжательного падежа (de)). Внутри островного переключения соблюдается порядок слов ГЯ. Данное островное переключение ведет себя в морфосинтаксической структуре предложения как голая форма, так как не сопровождается артиклем, необходимым с точки зрения грамматики английского языка. Предлог in образует с иноязычной единицей словосочетание и интегрирует его в структуру высказывания. 3. “Denise Porcaro of Flower Girl NYC provided banana leaves for serving platters and orchids for centerpieces; and Lee Hanson and Riad Nasr, co – executive chefs at Balthazar and Minetta Tavern, whipped up appetizers such as huli – huli chicken pops and pineapple pizza, and – the **pièce de résistance –** a whole pig, roasted on the patio from the early afternoon until the first guests arrived at dusk” (Elle 2012, № 7, с. 54). КП на французский язык – внутренний остров ГЯ, состоящий из двух содержательных морфем (pièce, résistance) и одной системной (de). Островное переключение интегрировано в морфосинтаксическую структуру высказывания при помощи ранней системной морфемы МЯ – определенного артикля (the). Следовательно, КП ведет себя в предложении как пиджинизированное вкрапление. 4. “Bishop talks about the fashionable voice of the 30s and 40s, what she calls the **voix brune** – translated literally, “brunette voice” – epitomized by Hollywood stars such as Bette Davis and Joan Crawford” (Elle 2012, № 7, с. 326). КП на французский язык – внутренний остров ГЯ, состоящий из двух содержательных морфем. Внутри островного переключение соблюдается порядок слов ГЯ. Данный остров интегрирован в структуру английского предложения при помощи ранней системной морфемы – определенного артикля (the) и, таким образом, по грамматическому оформлению уподобляется пиджинизированному вкраплению.

Необходимо отметить, что внутренние острова в англоязычном материале интегрируются в структуру английского предложения при помощи ранних системных морфем: артиклей, предлогов, притяжательного падежа в форме 's, притяжательных местоимений. В журналах на английском языке внутренние острова достаточно частотны и составляют 25 % КП от общего числа выявленных иноязычных единиц.

Проведенный сравнительный анализ внутрифразовых переключений в журналах на русском и английском языках позволяет сделать выводы о том, что для письменного билингвального дискурса, в целом, характерно преобладание островных переключений. Анализ внутрифразовых переключений в русскоязычном и англоязычном материале также позволяет уточнить один из структурных типов КП в билингвальном дискурсе – внутреннее островное переключение ГЯ. Данное уточнение релевантно для КП в англоязычных журналах в силу грамматических особенностей английского языка как МЯ. Внутренние острова ГЯ могут быть двух видов: острова – голые формы и острова – пиджинизированные вкрапления

(острова – пиджины). Они различаются способом интегрирования иноязычных единиц в морфосинтаксическую структуру английского предложения: острова-пиджины сопровождаются системными морфемами МЯ, острова – голые формы, наоборот, лишены системных морфем, необходимых для полной грамматической интеграции в высказывание. Уточнение разновидностей внутренних островов требует дальнейшей проверки на новом материале. Еще одним важным различием в грамматическом оформлении внутрифразовых КП в русскоязычном и англоязычном материале связано с пиджинизированными вкраплениями: в русском предложении пиджинизированные единицы оформлены при помощи поздних внешних морфем, в английском предложении – при помощи ранних системных морфем. Возможно, данный факт объясняется тем, что английский и русский языки представляют собой разные морфологические языковые типы – аналитический и синтетический соответственно.

Литература

1. *Исаева, М.Г.* Кодовые переключения в письменных текстах СМИ (на материале русскоязычных журналов): дис….канд. филол. наук / М.Г. Исаева. – Ярославль, 2010.

2. *Чиршева, Г.Н.* Введение в онтобилингвологию / Г.Н. Чиршева. – Череповец, 2000.

3. *Чиршева, Г.Н.* Двуязычная коммуникация / Г.Н. Чиршева. – Череповец, 2004.

4. *Чиршева, Г.Н.* Кодовые переключения в общении русских студентов / Г.Н. Чиршева // Язык, коммуникация и социальная среда. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 2008. – № 6. – С. 63 – 79.

5. *Myers-Scotton, C.* Duelling Languages. Grammatical structure in code-switching / C. Myers-Scotton. – Oxford, Clarenden Press, 1993.

6. *Myers-Scotton, C.* The Matrix Language Frame Model: Developments and Responses / C. Myers-Scotton // Codeswitching Worldwide II. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2001. – P. 23 – 58.

7. *Myers-Scotton, C.* Testing the 4-M model: An introduction / C. Myers-Scotton, J.L. Jake // The International Journal of Bilingualism. Cross-Disciplinary, Cross-Linguistic Studies of Language Behavior. Kingston Press, London. – 2000. – V. 4. – № 1. – P. 1 – 8.

УДК 81’282.2

А.А. Ковшикова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н.А. Волкова

ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛИЗМА ГОВОРОВ БЕЛОЗЕРСКОГО РАЙОНА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРА СЕЛА АРТЮШИНО)

Данное исследование реализует попытку интерпретировать фонетический материал определенного региона в диалектном пространстве севернорусского наречия. В статье описываются особенности вокалической системы говора села Артюшино Белозерского района Вологодской области. Обсуждаются изменения, происходящие в данный момент в языке.

Северное наречие, нейтрализация гласных фонем, ударный вокализм, безударный вокализм, вариативное произношение.

The study interprets the phonetic material of a definite region in the northern Russian dialect space. The article describes the features of a vocalic system of a country dialect in the village of Artushino in Belozersk district, Vologda region. Changes taking place at the moment in the language are under consederation.

The Northern dialect, neutralization of vowel phonemes, stressed vocalism, unstressed vocalism, variable pronunciation.

Изучение говоров отдельных районов и населенных пунктов Европейской части России – это одно из актуальных направлений в современной диалектологии. На материале данных русских народных говоров в науке решаются не только вопросы формирования современных диалектных систем, но и изучаются процессы их трансформации. Исследователями отмечается, что необходима наиболее полная фиксация современного состояния диалектов [7, с. 42]. Записи диалектных текстов представляют собой бесценные памятники русской народной культуры, имеющие большое значение для изучения русского языка.

Настоящая работа представляет собой фонетическое исследование вариативности гласных, возникающей в речи жителей села Артюшино Белозерского района Вологодской области. Лингвистическое пространство данного района нуждается в дальнейшем изучении с целью создания наиболее конкретного описания языковой ситуации Вологодского севера как части языкового пространства России.

В последние десятилетия сопоставительное изучение динамики диалектных явлений, связанных как со спонтанным развитием самого говора, так и с междиалектным и литературно-диалектным контактированием, остается одной из актуальных и далеко не до конца решенных задач современной диалектологии. Явным достижением диалектологии последних лет является отход от распространенного когда-то убеждения, что говоры неизбежно исчезнут, растворятся в литературной разговорной речи. Сегодня уже ясно, что развитие систем говоров – процесс сложный, противоречивый и длительный: развитие говора – это не просто замена одного явления другим, а иногда и коренная перестройка всей системы говора. Необходимость разностороннего обследования и описания диалектного материала диктуется современной лингвистической ситуацией, когда активно проявляется воздействие литературного языка